

**О КАРЕЛЬСКОМ В. Ф. — в ГПУ,
ВИНАВЕРУ М. Л. и ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КАРЕЛЬСКИЙ Владимир Федорович, родился в 1880-х. Окончил физико-математический факультет Московского университета по специальности физик. Работал ассистентом, затем старшим ассистентом по физике в МГУ, с 1920 — научным сотрудником Сельскохозяйственного института в Воронеже. В 1930 — арестован как «участник "Буевской" контрреволюционной организации церковников ИПЦ». 28 июня 1930 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Унжеский лагерь. С сентября 1931 — Владимир Федорович Карельский работал в Центральной химической лаборатории Ухтпечлага, кроме того занимался преподавательской деятельностью.

В мае 1932 — Александра Федоровна Карельская, его жена, обратилась с заявлением в Управление ГПУ по Москве и области.

<16 мая 1932>

«В МОСКОВСК<ое> ОБЛ<астное> ГПУ

Члена профсоюза Раб<отников>
прос<вещения> и Секции Научных
Работников Карельской А.Ф.,
проживающей в городе Воронеже
по улице Ленина в доме № 67,
по делу осужденного Коллегией
ОГПУ от 28 июня 1930 года за
№ 102384 в концлагерь на 10 лет
Владимира Федоровича Карельского
Дело находится в прокуратуре
Верх<овного> Суда

З А Я В Л Е Н И Е

Снова обращаюсь с ходатайством по делу моего мужа Карельского Вл<адимира> Фед<оровича>, осужденного по статье 58-10,11 и в настоящее время находящегося в Коми-Зырянской области, Унжлаг, Промысел № 2, на работе по специальности геофизика. Ему предъявлялось обвинение к принадлежности к "Буевской" организации, в агитации, будучи под следствием в контрреволюционном разговоре с неизвестным ему лицом, и проч<ие> мелкие обвинения, как результат недостаточно проверенных фактов и детски наивных по содержанию. Не вдаваясь в подробности дела, сущность которого сводится к тому, что мой муж является религиозно настроенным человеком, чего он никогда не скрывал, но и нигде не распространял своих взглядов.

Будучи его женой и другом в течение 6 лет, я категорически отрицаю всякую возможность его принадлежности к какой-либо контрреволюционной организации, а тем более к "Буевской", о существовании которой, как он мне передавал при свидании, узнал впервые в тюрьме и не был также знаком с лицами, привлеченными по этому делу. Все возбуждаемое против него дело является результатом не вполне проверенных сведений, обоснованных, безусловно, на оговорках, напр<имер>, 70 летней старухи, лишено всяких фактических данных, более того, есть вывод пристрастного провинциального следствия, и не имеет за собой преступления.

С г<ородом> Воронежем мой муж, переведенный туда с 1920 года, не имеет вообще прочных связей, на что указывает то, что после отчисления его от С<ельско>-Х<озяйственного> И<нститута> мы собирались на работу в г<ород> Самарканд, но неожиданный арест прервал отъезд.

Конечно, странно, что, будучи физиком, он является религиозным человеком, однако должна упомянуть, что было время, когда он был атеистом. Его религиозное настроение за последние годы ни в коем случае не может служить поводом к обвинению, тем более что в нашей республике есть закон свободы вероисповедания.

С точки зрения научного работника я должна сказать, что он был специалистом в области физики и имел в этой области научные исследования, достаточный стаж и обладал организационной способностью. Последние 7-8 лет он был занят исключительно научной работой, проводя все время с утра до вечера в лаборатории, что может быть подтверждено его сослуживцами.

Принимая во внимание то, что в настоящее время широкой стройки нашего Союза, когда работники науки также необходимы и ценны, как и работники техники, и учитывая 6 условий т<оварища> Сталина, я прошу вас обратить внимание на дело моего мужа, подвергнуть его пересмотру, отменить наказание, которое он незаслуженно несет уже третий год на севере, предоставить ему возможность приложить свои знания для развития научно-исследовательской работы в нашей стране и разрешить ему проживать совместно с семьей.

Справка, биография Карельского В. Ф. приложена мной при заявлении, поданном в МО ГПУ в октябре 1931 года.

16/V-32 г»¹.

В ноябре 1933 — Александра Федоровна Карельская просила помощи Михаила Львовича Винавера, заместителя Е. П. Пешковой.

<14 ноября 1933>

«Многоуважаемый Михаил Львович!

Мне неоднократно муж — Карельский Влад<имир> Федор<ович>, находящийся в Ухтпечлаге, писал о том, что в Известиях было напечатано об утверждении нового Кодекса. То же самое было напечатано и в их лагерной газете. Он этим заинтересован, как 10-и летний. Теперь он просит меня справиться, что этот новый Кодекс есть ли закон Сольца о замене 10-ти лет 5-ю годами и действительно ли такой закон утвержден и проводится в жизнь. Я полагаю, что Вам это более чем кому другому известно, и Вы можете мне это положение или подтвердить, или опровергнуть.

Очень прошу Вас не отказать в скором ответе.

На свое же ходатайство о досрочном освобождении мужа (специалиста) по состоянию здоровья, согласно Вашему обещанию, получила ответ через Вас приблизительно 2 декабря настоящего года (по Вашей справке оно направлено в Главное Управление лагерями). Я терпеливо и с надеждой на лучшее жду.

Пора бы уже мужу получить облегчение, а также и мне хоть немного отдохнуть от нужды.

Уважающая Вас А. Карельская.

г<ород> Воронеж, ул<ица> Ленина, 67

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 392. С. 69. Машинопись.

Анне Федоровне Карельской
14/XI-33 г<ода>»².

В декабре 1933 — Александра Федоровна Карельская вновь обратилась к Михаилу Львовичу Винаверу.

<5 декабря 1933>

«Многоуважаемый Михаил Львович

Два месяца назад было от Вас извещение о том, что ходатайство мое о досрочном освобождении моего мужа, Карельского Владимира Федоровича (научный работник, специалист-физик), находящегося в концлагере на Ухто-Печоре (Промысел 2), по состоянию здоровья (3-я категория) было Вами препровождено в Гл<авное> Упр<авление> Лагерями, и что Вы меня известите через два месяца о результате. Теперь я с нетерпением жду этого ответа и прошу Вас навести справку и известить меня. Одновременно, прошу Вас сообщить о том, принят ли закон Сольца о замене 10 лет 5-ю годами, о чем я недавно Вас запрашивала, но ответа не получила.

Уже 4-ю зиму при низком состоянии здоровья проводит муж в тяжелых северных условиях, несмотря на свои заслуги во время отбывания лагеря, а именно сделаны им открытия в той местности, имеющие существенное значение (по радиоактивности), несколько научных исследоват<ельских> работ и проч<ее>.

Прошу Вас поддержать мое ходатайство и не дать человеку окончательно загубить здоровье.

Жду ответа по адресу: г<ород> Воронеж, ул<ица> Ленина, 67
Анне Федоровне Карельской.

А. Карельская

5/XII-33 г<ода>»³.

В ноябре 1935 — срок приговора Владимира Федоровича Карельского был снижен на 1 год. В июне 1936 — он обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 июня 1936>

«Е. П. Пешковой
Помощь политзаключенным

от гр<ажданина> Карельского
Владимира Федоровича, гор<од>
Иваново, ул<ица> Боевиков, 60

Обращаюсь к Вам еще с одной просьбой.

Ранее, до ареста (1930 г<од>) я работал в должности старш<его> ассист<ента> по физике в госуд<арственном> университет<ете> и С<ельско>-Хоз<яйственном> Инст<иту>те. Был осужден по ст<атьям> 58-10-11 сроком на 10 лет. За время пребывания в концлагере я большую часть времени (с 15.IX.31 г<ода> по 29.IV.36 г<од>), т<о> е<сть> почти пять лет работал в Центр<альной> Химич<еской> лаборатории 2-го промысла Ухпечлага, непрерывно в одной и той же должности.

Все это время я фактически вел всю исследовательскую работу и поставил методику производственной работы отдела. Помимо выполнения

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 266. С. 333. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 266. С. 334. Автограф.

заданий, разработал ряд исследовательских проблем по собственной инициативе.

Одновременно, по совместительству, я вел преподавание физики на курсах химиков-лаборантов и, кроме того, в продолжение двух последних лет состоял преподавателем физики в советской средней школе Промысла 2 (в V и VI классах).

Работа моя ежегодно отмечалась благодарностями и премиями в приказах по Промыслу 2 (5 раз по производственной и 2 раза по учебной линии).

К моменту освобождения мною было развернуто, при содействии администрации химической лаборатории, вполне оборудованное физическое отделение лаборатории.

В ноябре 1935 года это отделение получило стахановскую грамоту.

Наконец, кроме расчетов 590 дней, Гулагом за хорошую производственно-исследовательскую работу была дана мне льгота 1 год (ноябрь 1935 года).

На основании вышеизложенного прошу Вас ходатайствовать перед Гулагом о выдаче мне:

1) Справки о работе в физическом отделе химической лаборатории в качестве консультанта и научного руководителя (почти 5 лет),

2) Отзыв о моей производственной и научно-исследовательской работе.

Оба эти документа будут играть решающую роль в моей дальнейшей работе и, прежде всего, облегчить мне возможность избежать трений при поступлении на работу в высшие учебные заведения на прежнюю должность старшего ассистента.

В. Карельский.

4-VI-1936 года.

гор. Иваново

ул. Боевиков, 60»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1489. С. 114-115. Автограф.